

В этом мире, в отличие от Земли, полумесяц был голубым, и с приближением рассвета слышалось жужжание насекомых.

Хван Ёнхо собрал элитную команду, когда свет в кузнице начал медленно рассеиваться. Хотя они планировали устроить засаду, все двадцать человек не могли поместиться в маленькой, обшарпанной кузнице. Поэтому в команду были назначены те, у кого было боевое оружие, и те, кто был уверен в своих физических способностях.

План состоял в том, чтобы элитная команда первой вошла в кузницу и захватила человека, а затем остальные присоединились бы к "охоте". Команда состояла из Хван Ёнхо и еще восьми человек.

Хван Ёнхо, вооруженный "интенсивным копьем", стоял возле деревянной двери кузницы. Он поднес палец к губам, призывая остальных к тишине. Он наставлял их: — Хотя враг один, это также наша первая охота. Мы должны сохранять спокойствие и быстро закончить дело.

Остальные нервно кивнули в знак согласия. Их нервозность объяснялась тем, что это было их первое убийство, и успех или неудача охоты не имели значения. В конце концов, их было восемь, а враг - всего лишь один.

Хван Ёнхо осторожно открыл дверь кузницы и быстро ворвался внутрь со скоростью, прямо противоположной его прежней осторожности. Остальные быстро последовали за ним.

Внутреннее помещение кузницы частично освещалось лунным светом, проникавшим сквозь щели в оконных ставнях; он смешивался с пеплом в холодной печи и создавал жуткую атмосферу. Инструменты кузнеца, а также осколки различных минералов лежали разбросанными - признак того, что кузница была заброшена уже долгое время.

Хван Ёнхо нажал на зеленый значок на своем наручном устройстве, и включилась функция фонарика, освещая окрестности тусклым светом. Он и его группа начали светить фонариком в разные места кузницы и обыскивать все внутри, даже открыли шкафы, чтобы проверить, что там внутри. Однако человека нигде в кузнице найти не удалось.

— Думаете, он сбежал? - тихо спросил один из мужчин.

Хван Ёнхо только покачал головой и ответил: — Давайте поищем еще немного. В кузнице свет горел совсем недавно, он не мог так быстро сбежать.

— Ааргх!

Из одной части кузницы внезапно раздался крик, и мужчины тут же посветили фонариками в том направлении. Один из них, который всего несколько мгновений назад был жив и здоров, лежал на полу мертвый, с перерезанным горлом.

— Что случилось?.. - воскликнул один из мужчин, удивленно отступая назад. В этот момент он почувствовал, как что-то холодное скользнуло по его шее. В ту же секунду он понял, что в его шее открылась большая дыра.

Пшшшш!

— З... задыхаюсь!.. - из шеи второго мужчины хлынула кровь, и он замертво упал на землю.

Остальные заволновались и крепко схватились за оружие.

— Что, черт возьми, случилось?! Б***ь!

— Они... они были убиты в одно мгновение!

Мужчины дико замахали фонариками, но все, что он мог было увидеть, это отражение света на луже крови, и даже тени убийцы не было видно.

В этот момент...

Ба-бах!

Дверь кузницы, которая была широко распахнута, внезапно плотно захлопнулась, словно давая понять, что никто не выйдет отсюда живым. Мужчины были напуганы до паники. Один дико размахивал своим оружием, другой пытался спрятаться в углу.

— Все, успокойтесь! Паника лишь усугубит ситуацию! - громко крикнул Хван Ёнхо, но даже он не мог скрыть, что паникует.

Убийца убил двух человек в этой темноте, не издав ни единого звука. Это означало, что они не испытывали ни малейших колебаний при совершении убийства.

— Аааргх! - раздался еще один крик. Посветив фонариками в сторону источника крика, они увидели лишь труп с пронзенным сердцем. Лица остальных мужчин стали ужасно бледными, и один из них, охваченный страхом, начал кричать: — Я... я... я сваливаю! Нужно сваливать!

Через некоторое время звуки бегущего к двери человека стихли, а остальные мужчины теперь боялись даже светить фонариком в его сторону. Однако Хван Ёнхо собрал всю свою решимость и посветил фонариком в ту сторону; он увидел труп с пронзенной шеей, лежащий на полу лицом вниз.

— Аагх!

— Гхаа!

— Аргх!

Звук криков трех мужчин одновременно заполнил комнату, так как убийца начал убивать их все быстрее. Наконец, мертвых стало семеро, и в живых остался только Хван Ёнхо. Мысль о том, что он единственный остался в живых, и то, что он может умереть, только усилили его страх.

Хван Ёнхо ударил копьём по столу и закричал: — Кто ты?! Покажись!

Он вдруг почувствовал что-то зловещее позади себя; хотя это было слабое чувство, он решил довериться своим инстинктам. Развернувшись, он выставил копьё вперед и почувствовал, как оно столкнулось с чем-то твердым.

Клац!

Свет засиял от меча противника, когда их клинки столкнулись. Хван Ёнхо прищурился от яркого света, но не смог разглядеть противника. У него были короткие волосы, белая кожа, которую правильнее было бы назвать бледной, и невыразительное лицо, похожее на маску; на вид ему было едва ли около двадцати лет. Это был тот самый человек, который находился один в кузнице. Это было единственное, что Хван Ёнхо смог уловить в тот короткий миг, и после этого он уже не мог ни видеть, ни думать.

— Кхуеп! - Хван Ёнхо получил длинный порез на щеке, обнаживший его белые зубы. От сильной боли он выронил копьё и пошатнулся назад.

Мужчина средних лет дрожащими руками схватился за залитую кровью щеку, и все его тело тоже задрожало. Казалось, что он противостоит призраку. Ничто в убийце не напоминало человека: его удары были без колебаний, а движения плавными и без лишних движений.

— Кто!?!..- в тот самый момент, когда Хван Ёнхо открыл рот, дрожа, он услышал хриплый голос, доносящийся из темноты.

— Кто ты? Кто ты, черт возьми, такой?

Хван Ёнхо был удивлен. Это были именно те слова, которые он собирался произнести. Неужели это просто совпадение? Он был сильно удивлен и медленно попятился назад. Звук его шагов наполнил комнату, а затем убийца начал приближаться к нему.

— Н-не надо!.. - заикался он.

— Н-не убивай меня! Я не сделал ничего плохого. Убийство меня ни к чему хорошему не приведет, неужели у тебя нет совести? - продолжал убийца, снова упреждая слова Хван Ёнхо.

— Как!?..

— Как ты узнал, что я собирался сказать? Черт. Кто ты такой, черт возьми?

Хван Ёнхо почувствовал мурашки по всему телу. Этот человек произносил слова, которые он собирался сказать, прежде чем он успел их произнести. Как такое возможно? Мог ли человек перед ним читать его мысли?

Не успел Хван Ёнхо закончить свою мысль, как леденящий душу голос заговорил снова: — Мне это надоело. Мне наскучило слушать твои предсмертные слова.

Меч мужчины обрушился сверху.

Вшух!

Хван Ёнхо умер в фонтане крови, а Кан Юнсу медленно достал свой длинный меч. Он подобрал тряпку на соседнем столе и принялся вытирать пятна крови, а затем начал собирать с трупов полезную добычу.

Ему даже не пришлось включать фонарик: он знал, где что лежит, даже не глядя. После того как он собрал добычу, устройство выдавало сообщение каждый раз, когда он экипировал предмет.

[Интенсивное копье]

Рейтинг: Обычный

Сила атаки: 9

Наконечник копья нагревается, если вступает в контакт с чем-то горячим.

[Силовая перчатка]

Рейтинг: Обычный

Сила атаки: 10

Увеличенная сила атаки при экипировке.

[Кинжал из черного железа]

Рейтинг: Обычный

Мощность метания: 4

Есть небольшой шанс нарушить зрение противника при попадании.

[Вы убили восемь человек. Ваша карма не увеличится, так как это была самооборона. Вы можете быть наказаны, если ваша известность возрастет и вас поймают инспекторы.]

[Полученные очки опыта значительно увеличились благодаря синергии навыков убийца и убийство. Вы получили дополнительные очки опыта. Ваш уровень повышен на 12.]

Кан Юн Су проверил окно статуса.

Кан Юн Су

Уровень: 13

[Сила]: 1

[Устойчивость]: 1

[Зрение]: 1

[Чувствительность]: 1

Свободные очки: 12

За каждое повышение уровня давалось одно очко характеристик, и в настоящее время все его статистические показатели были равны 1. Однако то, что его статистические показатели были равны 1, не означало, что его зрение было плохим или что его чувства были притуплены. Эти показатели лишь усиливали текущие способности человека. Тот, кто врожденно обладал высокой устойчивостью, не вкладывая очков в свой показатель устойчивости, также начинал с 1.

Кан Юнсу увеличил свою силу на 12. Затем он закопал наконечник "интенсивного копья" в печь. Как только наконечник копья коснулся пепла, печь начала нагреваться. Холодная печь

вдруг стала ярко-красной, и из нее пошел красный дым.

Как только Кан Юнсу вышел из кузницы, один из людей, ожидавших снаружи, удивленно посмотрел на него.

— Что? Что случилось с теми, кто только что вошли внутрь?

— Почему вышел именно он? Буге.. этот запах... это запах крови?

— Они мертвы! Все, кто вошел в кузницу, мертвы!

Выжившие смотрели на него с выражением ужаса, но Кан Юнсу сохранял холодный, ничего не выражающий взгляд.

Вдруг дорогу ему преградил грубый мужчина с кинжалом в руках: — Эти вещицы принадлежала тем людям, которые вошли в кузницу. Ты убил их, не так ли? - спросил он, жадно разглядывая предметы, которое Кан Юнсу забрал у мертвецов. Это был преступник, которого больше заботило оставленное его товарищами снаряжение, чем их смерть. Он потребовал: — Отдай их. Они принадлежали нашим товарищам. Ты же не собираешься украсть их, как вор? Я убью тебя, если не отдашь их прямо сейчас.

Кан Юнсу смотрел на них безжизненными глазами. Эти люди готовы отказаться от человеческой сущности ради выживания. Они присоединились к самому страшному преступному клану - "черным тиграм"; их лидер Хван Ёнхо убил множество людей, будучи капитаном авангарда "черных тигров".

Из-за них он пережил множество смертей, и, глядя на них, он произнес: — Жизнь всех вас продлится 20 секунд.

— Че ты, бл**ь, несешь? - спросил мужчина.

— Это будут твои последние слова, - сказал Кан Юнсу, подойдя к ним.

Пока они были в замешательстве, сзади вдруг раздался звук, похожий на раскат грома.

— Кровит! Абсалон!

Треск!

Человек, стоявший дальше всех позади, вдруг превратился в кровавое месиво, а монстр с большим молотом смотрел на труп и рычал. Это был монстр с головой быка и огромными

мускулами - минотавр.

Чудовище, которое только в первый день принесло множество жертв, было привлечено запахом крови. Выжившие не успели даже вскрикнуть, как минотавр взмахнул своим молотом, словно ураган, и все они были перемолоты в фарш, как куски мяса.

Однако Кан Юнсу успел занять безопасную позицию в стороне от траектории движения молота. Он держал свой длинный меч в правой руке, а копье - в левой, нацелившись на минотавра, выравнивая дыхание, равновесие и ритм. Обычно никто не мог использовать длинный меч и копье в обеих руках. Однако к Кан Юнсу такая логика не относилась.

Между ними была большая разница в уровнях: минотавр был монстром 47-го уровня, а Кан Юнсу - только 13-го. Даже думать о победе над этим чудовищем было безумием. В этот момент минотавр тяжело выдохнул через нос и с размаху обрушил свой молот на землю.

— Крунта! Маругот! Кирис! - проревел минотавр. Это означало: — На сегодня я удовлетворил свою жажду; слабакам позволяю бежать.

Кан Юнсу уставился на минотавра и сказал на его языке: — Амак. Окконол. Кару.

Это означало: — Ты умрешь от моей руки.

— Кхрр...уаа! - разъяренный минотавр высоко поднял свой молот.

<http://tl.rulate.ru/book/51399/2066298>